

Автобиографический миф Виктора Сосноры: к постановке проблемы

Е. И. Зейферт

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия,
elena_seifert@list.ru*

Аннотация. Опираясь на методологию изучения мифа, автор статьи ставит проблему автобиографического мифа Виктора Сосноры. В своей мемуарно-эссеистической книге «Дом дней» В. Соснора перемежает факты реальной автобиографии с мифологическими и фантастическими. Автобиографический миф Сосноры имеет как лирическую, так и эпическую, нарративную природу: лирика и нарратив здесь питают друг друга, насыщаясь мифом. Язык лирики необходим Сосноре для активизации мифа. В дискретной системе его мифа несколько или даже множество героев (сам рассказчик, Феофан Грек, Лиля Брик, Василий Каменский и др.) являются одним мифологизированным образом писателя.

Ключевые слова: мифология, автобиографический миф, Виктор Соснора, «Дом дней», эпос и лирика в авторском мифе

Для цитирования: Зейферт Е. И. Автобиографический миф Виктора Сосноры: к постановке проблемы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 13 (881). С. 123–130.

Original article

The Autobiographical Myth of Viktor Sosnora: to the Formulation of the Problem

Elena I. Seifert

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
elena_seifert@list.ru*

Abstract. Following on the methodology of studying the myth, the author of the article raises the problem of Viktor Sosnora's autobiographical myth. In his memoir-essay book "The House of Days" V. Sosnora intersperses the facts of a real autobiography with mythological and fantastic ones. The autobiographical myth of Sosnora has both a lyrical and an epic, narrative nature: lyric and narrative feed each other here, saturated with myth. The language of the lyrics is necessary for Sosnora to activate the myth. In the discrete system of his myth, several or even many heroes (the narrator himself, Feofan the Greek, Lilya Brik, Vasily Kamensky, and others) are one mythologized image of the writer.

Keywords: mythology, autobiographical myth, Viktor Sosnora, "House of Days", epic and lyrics in the author's myth

For citation: Seifert, E. I. (2023). The autobiographical myth of Viktor Sosnora: to the formulation of the problem. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 13(881), 123–130.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование мифа многогранно. Как справедливо отмечает автор книги «Рубеж XIX–XX веков: миф и мифопоэтика» Г. П. Козубовская, мифопоэтика «опирается в своем инструментарии на такие понятия, как “миф”, “мифомышление”, “мифологизм”, “мифотворчество”, “мифологизация”, “неомифологизм”, “мифореставрация”, “мифогенная литература”, “мифологема”, “архетип”» [Козубовская, 2011]. Изучением мифа занимались знаковые ученые – А. Лосев, О. Фрейденберг, Ю. Лотман, Е. Фарыно, Е. Мелетинский, М. Гаспаров, Б. Успенский, В. Топоров и др.

Литературоведение вынуждено опираться на разноречивость определений и характеристик мифа. Е. Мелетинский видел нарративную природу мифа [Мелетинский, 2012]. Г. Х. Гадамер утверждал, что «рассказанное в этом сказании не допускает никакой иной возможности опыта, кроме той, что была получена с помощью этого рассказа» [Гадамер, 1991, с. 67]. По О. Фрейденберг, миф «всегда значит то, что передает, и передает только то, что значит», миф «субъектно-объектен» [Фрейденберг, 1998].

А. Лосев, считая миф «одной из самых тёмных областей человеческого сознания», не относит его к выдумке, фикции, фантастическому вымыслу. «Миф не есть бытие идеальное», – пишет Лосев [Лосев, 1994, с. 232]. Это не научное построение, мифология не предшествует науке. Миф не базируется на научной истине. Миф не есть поэтическое произведение. По А. Ф. Лосеву, миф есть наивысшая по конкретности, максимально интенсивная и напряженная реальность [Лосев, 1993; Лосев, 2001].

В статье «Миф – развернутое магическое имя» А. Ф. Лосев утверждает, что есть «имя, развернутое в направлении смысла и идеи, имя, данное как созерцаемая, изваянная смысловая картина сущности и судеб в инобытии» [Лосев, 1994, с. 232]. Мифология, по А. Ф. Лосеву, «есть вполне закономерное создание человеческого духа и есть нормальное социальное явление». Миф есть слово: это значит, что он должен высказать, в чем именно заключается его отрешенность. <...> миф превратился для нас в сознательно-личностно-словесную форму, развертывающуюся к тому же исторически. Миф есть чудо [там же, с. 153]. Что такое чудо с точки зрения мифического сознания? Вмешательство Высшей силы. Не нарушение, а установление и проявление подлинных, воистину нерушимых законов природы [Лосев, 1994, с. 155]. Взаимоотношение каких именно личностных планов есть чудо? Чтобы случилось чудо, достаточно одной личности [там же, с. 162]. Необходимы два плана личности: 1) личность сама по себе, вне своего

изменения, вне всякой истории; 2) самая история этой личности, реальное ее протекание и становление, алогическое становление [там же, с. 164].

Для Р. Барта миф – это слово, форма, способ выражения, в мифе обнаруживается означающее, означаемое и знак [Барт, 2000]. «Как мы видим, – размышляет Р. Барт, – в мифе имеется две семиологических системы, одна из которых смещена по отношению к другой: во-первых, это лингвистическая система, система естественного языка или же аналогичных ему способов представления, которую я в дальнейшем буду называть язык-объект, так как этим языком миф овладевает, чтобы построить свою собственную систему; во-вторых, сам миф, который я буду далее называть метаязыком, так как он представляет собой вторичный язык, на котором говорят о первичном» [там же, с. 239]. Барт считает миф похищением языка, любой естественный язык – добыча для мифа и оказывает мифу слабое сопротивление. Язык предоставляет мифу «как бы пористый смысл, легко способный набухнуть просочившимся в него мифом» [там же, с. 241]. Из всех сил противится мифу язык поэзии. Если миф стремится к сверхзнаковости, то поэзия как «убийство языка», «чувственно-протяженный аналог безмолвия» – к дознаковой природе языка. Ее идеалом является дойти не до смысла слов, а до смысла вещей. Но «отчаянно отвергая миф, она на самом деле покорно ему отдается». Сама сопротивляемость поэзии делает ее «идеальной жертвой мифа». В. Хализев определяет миф как «общеэтическое высказывание, которое требует к себе полного, безоговорочного, нерелективного доверия и такое доверие вызывает – или всеобщее, или, по меньшей мере, значительной части социума» [Хализев, 2002, с. 13].

По мнению Ю. Лотмана и З. Минц, «соотношение мифа и художественной (письменной) литературы может рассматриваться в двух аспектах: эволюционном и типологическом» [Лотман, Минц, 1981, с. 35–36]. С точки зрения эволюционного аспекта литература имеет дело с разрушенными, реликтовыми формами мифа и сама способствует его разрушению. С типологического ракурса миф и литература предстают различными системами, которые являются взаимно дополнительными, а не только лишь разнесенными во времени. «Универсальные мифопоэтические схемы реализуются полнее всего в архаических текстах космологического содержания, описывающих решение некоей основной задачи (сверхзадачи), от которого зависит все остальное» [Топоров, 1995].

Цель настоящего исследования – рассмотреть индивидуальный автобиографический миф Виктора Сосноры в его мемуарно-эссеистической книге «Дом дней». Автор статьи ставит эту проблему,

закладывая фундамент и намечая пути ее решения на основе структурно-описательного метода. В качестве сравнительного фона в перспективе будет исследована лирика Сосноры.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

«Мифологизм» является характерным явлением литературы XX века и как художественный прием, и как стоящее за этим приемом мироощущение (дело, конечно, не только в использовании отдельных мифологических мотивов) [Мелетинский, 2012]. Неомиф существенно отличается от древнего мифа. «На авансцену неомифологии с течением времени всё настойчивее выдвигается видение реальности как сущностно дисгармоничной, безысходно хаотической» [Хализев, 2002, с. 9], – правомерно рассуждает В. Хализев. Он считает, что неомифы не становятся «долгожителями», это преимущественно внутриэпохальные феномены [Хализев, 2002, с. 10].

В научном издании «Миф и художественное сознание XX века» [Миф и художественное сознание XX века, 2011] ученые рассматривают миф в модерне и модерн как миф, архитеконику мифа, мифологическое сознание и его метафизический предел, миф в системе построения культурной идентичности, локальные мифы, авторские мифы и др.

О нарративной природе авторского мифа говорит В. Пьянзина: «Авторский миф представляет собой нарратив, созданный при помощи мифа, как с точки зрения структуры, так и с точки зрения содержания» [Пьянзина, 2017]. С этим определением солидаризируются А. Борунов и Е. Шерчалова, добавляя, что авторский миф является набором фактов, связанных между собой автором, и «содержит в себе завершённую картину мира» [Борунов, Шерчалова, 2021]. Ученые изучили авторский миф в творчестве М. Цветаевой (И. Ю. Латыпова, 2008; М. О. Кучумова, 2020), Дж. Апдайк (О. М. Кравец, 2013), Ю. Домбровского (Ж. А. Баянбаева, 2016), Э. Канетти (А. Г. Барова, 2016) и др. Изучен мифологизм и теологизм Цветаевой (Е. Фарыно, 1985), в авторском мифе Цветаевой выделены архетипические элементы (Т. Н. Гурьева, 1995, 1996).

Исследование мифа Ю. Лотманом и З. Минц выводит на интересные наблюдения:

- 1) «общепризнанным свойством мифа является подчиненность его циклическому времени: события не имеют линейного развертывания, а только вечно повторяются в некотором заданном порядке, причем понятия «начала» и «конца» к ним принципиально не применимы»;
- 2) «герои мифа (которые, по сути, с мифологической позиции, – один герой и лишь

при перекодировке в дискретную систему превращаются в множество)»;

- 3) «наиболее очевидным результатом линейного развертывания циклических текстов было появление персонажей-двойников» [Лотман, Минц, 1981, с. 40].

Мифологическая сущность подобных текстов проявляется в том, что избранный ими герой оказывается демиургом некоего условного мира, который, однако, навязывается аудитории в качестве модели реального мира.

Эти тезисы остро актуальны при исследовании автобиографического мифа. Автобиографический миф создают не только писатели, но все люди. По исследованиям психологов, большая часть наших воспоминаний – контаминации обрывков событий, чьих-то рассказов о них, снов, мнительности, фантазий. Когда мы вынимаем файл из копилки памяти, а потом возвращаем его обратно, он уже измененный. На этом свойстве воспоминания основаны и попытки его трансформации в процессе исцеляющей работы психолога с пациентом. По утверждению исследовательницы Джулии Шоу, памяти не стоит доверять, она большей частью ложная [Шоу, 2017].

Е. Болнова, изучая орфический миф в контексте творчества В. Сосноры, отмечает, что для его поэтики «характерно обращение к мотивам, образам античной истории и мифологии» [Болнова, 2018]. Соснора встраивает орфический миф «в собственную неомифологическую картину мира» [там же, с. 195]. Эта же исследовательница делает анализ мифологических и литературных источников повести Сосноры «Человек и лошадь» [Болнова, 2021]. Через метатекстовые структуры О. Соколова анализирует кризис онтологического мифа о тексте в творчестве С. Сосноры [Соколова, 2019]. Ю. Орлицкий, изучая метрический репертуар Сосноры, особое внимание уделяет влиянию античной метрики на русского поэта: в его творчестве обнаруживается ряд дериватов гекзаметра, логоэды и псевдологаэды [Орлицкий, 2019]. И. Лощилов, называя свою статью заметкой, рассматривает влияние отдельных античных размеров на поэтику В. Сосноры [Лощилов, 2011]. Авторский миф Сосноры, безусловно, шире разработки им комплекса античных мотивов. Творчество Сосноры широко и глубоко изучено, однако монографическое исследование его автобиографического мифа предпринято не было.

КНИГА В. СОСНОРЫ «ДОМ ДНЕЙ» КАК КОЛЛЕКЦИЯ АВТОРСКИХ МИФОВ

«Я гляжу на себя глазами другого, оцениваю себя с точки зрения другого», – так пишет М. Бахтин об оптике взаимоотношений автора и его

автобиографического героя [Бахтин, 2000, с. 241]. В «прозе поэта»¹ «Дом дней» автор «не совпадает со своим творением», слушает себя «другим ухом» [Деррида, 2002, с. 67]. Д. Магомедова выделяет три подхода к писательской биографии – комментаторский, историко-культурный и автобиографический миф [Магомедова, 1997]. В. Соснора в мемуарно-эссеистической книге «Дом дней» не стремится давать ключи к другим своим произведениям, однако в духе XX века, который во время создания книги уже на излете, рождает к жизни автобиографический миф. Уже столетие назад Ю. Тынянов называет мифологизированный образ писателя литературной личностью [Тынянов, 2002]. Тогда же Б. Томашевский исследовал соотношение подлинной биографии писателя и биографической легенды² [Томашевский, 1923]. О. Никитина предлагает разграничивать автобиографический и биографический миф: на первый сознательно влияет сам автор, на второй, спровоцированный автором сознательно или бессознательно, – его окружение [Никитина, 2011]. Добавлю от себя, что при жизни автора биографический миф становится для него словно зеркалом, в которое смотрится его автобиографический миф. Это продолжается и в посмертии, но в видоизмененной форме, потому что автобиографический миф не продолжает нарастать. В случае Виктора Сосноры объявленный им в 2005 году акт поэтического молчания («Больше стихов не будет. Еще ни один из уважающих себя поэтов не написал ни строчки после семидесяти, и так во всём мире» [Фаликов, 2014]) стал продуктивным для биографического мифа, и после ухода автора его инерция огромна. Искажение правды подано в акте молчания как истина: мы не верим, что ни один автор не писал после семидесяти, и, возможно, не верим тому, что Соснора молчал.

М. Кучумова под автобиографическим мифом подразумевает «концепцию личности автора, созданную им самим с целью признания ее читателями и приобретения ею статуса единственно верной трактовки личности создателя» [Кучумова, 2020, с. 12]. Относительно литературной личности Сосноры (и других автобиографических мифов с фантастическими элементами уровня первичной художественной условности) важны уточнения этого определения: это концепция личности автора, созданная им самим с целью творческой игры с читателем как одна из версий его литературной личности.

В книге В. Сосноры «Дом дней», части которой можно воспринимать как главы целого или как отдельные произведения, автор проращивает собственный миф на фоне созданных им мифов о Феофане Греке, Владимире Маяковском, Алексее Кручёных, Давиде Бурлюке, Василии Каменском, Николае Асееве, Лиле Брик и других знаковых людях. Контекст этих историй-мифов усиливает мифологическую «достоверность» собственной фабулы.

Феофана Грека (умершего естественной смертью в одном из городов Московского княжества), по мнению автобиографического героя-рассказчика, в Новгороде съели собаки, которых мешками костей заманили в храм завистливые люди. Феофан Грек бил в колокол сигнал SOS, но собаки всё же сожрали его.

Рабом пришел мифологизированный рассказчик книги к Николаю Асееву, а тот его выкупил и назвал «офицером Бога, из бриллиантов» и велел поэтам: «Чисть ему сапог, неумытое рыло!».

Мифологические Феофан Грек, Василий Каменский, Лиля Брик и другие герои «Дома дней» становятся своеобразными двойниками мифологизированного образа Сосноры. Тема двойничества пронизывает и его лирику, играя мотивами метаморфозы:

Я думал в кольцах табака
опять о двойниках.
У каждого есть свой двойник,
у капли, жабы, у луны.
Ты, мне вменяемый двойник,
поближе поблуждай!

Виктор Соснора. Два сентября и один февраль

В мифы об известных людях на равных с чудесными вплетаются реальные детали: у Василия Каменского действительно отняли обе ноги, у Лили Брик было кольцо Маяковского с гравировкой «Люблю».

Этот же принцип Соснора сохраняет и при создании «своей» биографии: будущий поэт действительно родился в Ленинграде; эвакуированного и попавшего под оккупацию на Кубани мальчика нашел отец, ставший к тому времени командиром корпуса Войска Польского³; Соснора дружил с Лилей Брик и Николаем Асеевым. Реальная биография Сосноры и без мифа легендарна. Сыном полка он дошел до Франкфурта-на-Одере, в возрасте девяти лет так метко стрелял, что был определен в снайперы. Легендарен при радикально отличной от официальной стилистики выход в 1969 году первой книги «Январский ливень» с предисловием Н. Асе-

¹Понятие «прозы поэта» ввел Р. Якобсон (Якобсон Р. О. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987. С. 324).

²Позже названной «биографическим мифом», «автобиографическим мифом», «авторским мифом»

³Это гипертрофировано в созданном В. Соснорой мифе: «К. Рокоссовский папу любил и назначил комендантом Варшавы»

ева. Соснору поддерживали Николай Асеев и Борис Слуцкий, при этом он часто бывал за границей и читал лекции в США и Франции.

МИФЫ О РОЖДЕНИИ, ГРУДНОМ ВСКАРМЛИВАНИИ, ПРЕВРАЩЕНИИ, СМЕРТИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОСНОРЫ

Героя-рассказчика в «Доме дней» называют «орфи-ком» и «посланцем». Он «поэт», «авантюрист», «король», «пришелец», само его имя – произведение искусства (по Лосеву, «миф – развернутое магическое имя»), его лицо, о котором миллион женщин потрясенно сказали: «Какое старинное лицо!», «в равной степени принадлежит и прошлому, и будущему» [Соснора, 1997, с. 12].

Автобиографический миф Сосноры подробно изображает рождение героя-рассказчика, что уподобляет это повествование мифологическим нарративам о рождении героев. Рождение не начало нарратива, в мифе нет начала и конца, не зря книга Сосноры начинается текстом под названием «В закат». Автобиографический герой родился с двумя головами, одну из которых носит, а другую, хотя в ней было «много мозга», ампутировали. Она, безногая, с едва обозначенными ртом и глазами, нарисованными ушами, бескостная, без хрящей, росла из темени первой, и шейка была с лепестками. «О головах: и с одной я достиг в Олимпийский играх в беге на колесницах венки из фиалок с надписью» (В. Соснора. *Дом дней*. 1997. С. 10). Вскормить его пытались молоком львицы: у матери пропало молоко, и бабушка внесла младенца в клетку с львицей Люсиль. К ней рвались львы, которые «тогда расплодились в Ленинграде», и молочная мать разорвала младенца на куски. Он ожил, потому что его сшили из кусков в больнице: родные мать и отец дали ему кровь, а бабушка ему читала. В детстве герой-рассказчик любил есть грим – не вкус его, а цвет. Гримом он разрисовал свою сестру Ж., раздев донага и замазав толстым слоем грима. Сестра умерла. «Много пишут о моей божественности. Это не совсем так. Я с одной стороны посланец, на большее не претендую» (В. Соснора. *Дом дней*. 1997. С. 10). Трагическими мотивами сталинизма пронизана родословная: отец был арестован, год пыток, благодаря обращению матери к Высокому родственнику освобожден. «Книги о блокаде лгут, – пишет Соснора. – Спроси, как я страдаю, – ответу: миф» (В. Соснора. *Дом дней*. 1997. С. 20). Он пишет о полчищах крыс «за два дня до пожара Бадаевских складов». Крысы шли в воду, в Неву. Немцы даже перестали стрелять, видя колонны крыс. Сталинизм тоже мифологически

окрашен: герой-рассказчик «хоронил М. И. Калинина, его гроб несли на плече, как на субботнике – Сталин, Берия, Молотов, Ворошилов, Каганович и ряды друзей Всесоюзного старосты» (В. Соснора. *Дом дней*. 1997. С. 47).

Литературная личность Сосноры в «Доме дней», как видим, покоится на мифах о рождении, грудном вскармливании, превращении, волшебных предметах, смерти и др.

Герой, родившийся с двумя головами (одна из которых была сразу отнята после рождения), восходит к мифологическим персонажам. Двуголовы Орф, чудовищный двуглавый пес, брат Цербера, отец Сфинкса и Немейского льва, Амфисбена, гигантская двуголовая змея, вторая голова которой находится на хвосте. Немало многоголовых мифологических существ: Лернейская гидра, Цербер, Гекатонхейры, Равана, Змей Горыныч и др. Все эти существа могущественные и сильные. В природе вследствие генной мутации встречаются двуголовые змеи, рыбы и др. На голове расположено много органов чувств – уши, нос, рот, кожа. Для Сосноры двуголовый поэт, ставший одноголовым, – символ утраты сразу после рождения части своего могущества.

Если Ромул и Рем вскормлены молоком волчицы, Зевс – молоком божественной козы Амалфеи, то кормилицей литературной личности Сосноры пытались сделать львицу Люсиль, что отсылает к сказке о мертвой и живой воде: мертвая вода соединяет ткани, а живая оживляет.

В мифологии множество мифов о превращениях (Мидас, Ио, Арахна, Дафна, Пигмалион, Нарцисс, Эак, Гиацинт и др.) История с сестрой Ж. – перевертыш мифа о Пигмалионе и Галатее: литературная личность замазывает толстым слоем грима живую девочку, и та умирает.

Полчища крыс, идущие к воде, восходят к немецкой легенде о гамельнском крысолове, который под звуки своей волшебной флейты околдовал заплонивших город Гамельн крыс и увел их в воды реки Везер. Легенда имеет продолжение: магистрат Гамельна не заплатил ему обещанное вознаграждение, и музыкант под звуки флейты увел из города всех детей, которые потом пропали без вести (это косвенно отсылает к ладожской Дороге жизни, по которой вывозили эвакуированных ленинградцев, в том числе детей).

Мотивы книги «Дом дней» («скот уходит в смерть по костяной пустыне», «новая птичка с именем Отнюдь», которой грешник кричит «Огненно!» и др.) нередко работают по принципу лирической ассоциации, непредсказуемы. Эта эмоционально насыщенная проза поэта, с одной стороны, дополняет стихи Сосноры, с другой

– преобразует его биографию и исторический контекст по законам мифотворчества. Однако нарратив прослеживается как в малых фабулах (истории рождения, становления и др.), так и в целом во всей книге. Это сюжет о формировании поэта на фоне истории, столь легендарной, что различие между реальностью и фантастикой почти не ощущается.

В свете автобиографического мифа В. Сосноры в перспективе было бы интересно рассмотреть его стихотворения со словами *опять, снова, вновь*, мотивами рождения, смерти, Воскресения («И вот – опять...», «Храни тебя, Христос», «1111 год», «Фауст и Венера. Тьетта» и др.). Возможно, эти произведения нацелены на циклическое мифологическое изображение лирических событий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируем предварительные наблюдения. Виктор Соснора создает автобиографический миф с комплексов элементов первичной художественной условности с целью творческой игры с читателем как одну из версий своей литературной личности.

Мифологизированный образ Сосноры в «Доме дней» покоится на мифах о рождении, грудном

вскармливании, превращении, волшебных предметах, смерти и т. п., причем рождение здесь не является началом нарратива. Художественное время автобиографического мифа Сосноры циклично.

Автобиографический миф Сосноры имеет как лирическую, так и эпическую, нарративную природу: лирика и нарратив здесь питают друг друга, насыщаясь мифом. Язык лирики необходим Сосноре для активизации мифа.

В дискретной системе его мифа несколько или даже множество героев (сам рассказчик, Феофан Грек, Лиля Брик, Василий Каменский и др.) являются одним мифологизированным образом писателя. Персонажи-двойники (герой-рассказчик и Лиля Брик; герой-рассказчик и Николай Асеев) свидетельствуют об одновременном циклическому мифологическому историческому, а значит, линейном разворачивании циклического образования. Два плана автобиографического мифа – литературная личность и ее развитие – создают алогический мифологический мир, художественное правдоподобие которого опирается на непредсказуемые творческие решения и живую историю, и рождает чудо, оцеляющее хаос эпохи. Книга В. Сосноры «Дом дней», имея основную автобиографическую мифологическую фабулу, предстает копилкой авторских мифов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Козубовская Г. П. Рубеж XIX–XX веков: миф и мифопоэтика. Монография. Барнаул: АлтГПА, 2011.
2. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Мир, Академ. проект, 2012.
3. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991.
4. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. М.: Восточная литература, 1998.
5. Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994.
6. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993.
7. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001.
8. Барт Р. Мифологии. М.: Изд-во имени Сабашниковых, 2000.
9. Хализев В. Е. Мифология XIX–XX вв. и литература // Вестник МГУ. 2002. № 3. С. 7–21.
10. Лотман Ю. М., Минц З. Г. Литература и мифология // Уч. зап. Тартуского ун-та. Вып. 546. Труды по знаковым системам. Тарту, 1981. С. 35–56.
11. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. М.: Прогресс, Культура, 1995.
12. Миф и художественное сознание XX века / отв. ред. Н. А. Хренов. М.: Государственный институт искусствознания, 2011.
13. Пьянзина В. А. Авторский миф как жанр современной литературы // Universum: филология и искусствознание. 2017. Вып. 9 (43). С. 9–11.
14. Борунов А. Б., Шерчалова Е. В. Авторский миф в современном постмодернистском романе // Филологический класс. 2021. Т. 26. № 3. С. 8–20.
15. Шоу Дж. Ложная память. Почему нельзя доверять воспоминаниям / пер. с англ. И. Никитиной. М.: Колибри, 2017.
16. Болнова Е. В. Орфический миф в контексте творчества В. Сосноры // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 2. С. 194–199.
17. Болнова Е. В. Мифологические и литературные источники повести Сосноры «Человек и лошадь» // Палимпсест. Литературоведческий журнал. 2021. № 4 (12). С. 25–37.

18. Соколова О. В. Метатекстовые структуры: кризис онтологического мифа о тексте в творчестве В. Сосноры // От авангарда к неоавангарду: язык, субъективность, культурные переносы. М.: Культурная революция, 2019. С. 161–173.
19. Орлицкий Ю. Б. О стихосложении Виктора Сосноры (предварительные замечания) // Новое литературное обозрение. 2019. № 160 (6). С. 187–202.
20. Лошилов И. Е. «Но амфимах у нас еще не наш...». Из наблюдений над поэтикой книги Виктора Сосноры «Верховный час» // Культура и текст. 2011. С. 241–249.
21. Бахтин М. М. К вопросам самосознания и самооценки // Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000.
22. Деррида Ж. Отобиографии: Учение Ницше и политика имени собственного / пер. с фр. В. Лапицкого. СПб.: Академ. проект, 2002.
23. Магомедова Д. М. Автобиографический миф в творчестве А. Блока. М.: Мартин, 1997.
24. Тынянов Ю. Н. Литературный факт // Литературная эволюция. Избранные труды. М.: Аграф, 2002. С. 167–188.
25. Томашевский Б. В. Литература и биография // Книга и революция. № 4 (28). М., 1923. С. 6–9.
26. Никитина О. Э. Биографические мифы о русских рок-поэтах. М.: Гуманитарная академия, 2011.
27. Фаликов И. Поэт. Национальный. Русский // Литература. № 209. 06.07.2014. URL: <https://litteratura.org/criticism/204-ilya-falikov-poet-nacionalnyy-russkiy.html>, 06.07.2014.
28. Кучумова М. О. Автобиографический миф в прозе М. Цветаевой: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2020.

REFERENCES

1. Kozubovskaia, G. P. (2011). Rubezh XIX–XX vv.: mif i mifopoetika = The turn of the 19th–20th centuries: myth and mythopoetics: monograph. Barnaul: AltGPA. (In Russ.)
2. Meletinskii, E. M. (2012). Poetika mifa = Poetics of myth. Moscow: Mir, Akademicheskij proekt. (In Russ.)
3. Gadamer, G.-G. (1991). Aktualnost' prekrasnogo = The relevance of beauty. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
4. Freidenberg, O. M. (1998). Mif i literatura drevnosti = Myth and literature of antiquity. Moscow: Vostochnaia literatura. (In Russ.)
5. Losev, A. F. (1994). Mif. Chislo. Sushchnost' = Myth. Number. Essence. Moscow: Mysl. (In Russ.)
6. Losev, A. F. (1993). Ocherki antichnogo simvolizma i mifologii = Essays on ancient symbolism and mythology. Moscow: Mysl. (In Russ.)
7. Losev, A. F. (2001). Dialektika mifa = Dialectic of myth. Moscow: Mysl. (In Russ.)
8. Bart, R. (2000). Mifologii = Mythology. Moscow: Izdatel'stvo imeni Sabashnikovykh. (In Russ.)
9. Khalizev, V. E. (2002). Mifologiya XIX–XX vv. i literatura = Mythology 19th–20th centuries and literature. Lomonosov Philology Journal, 3, 7–21. (In Russ.)
10. Lotman, Iu. M., Mintz, Z. G. (1981). Literatura i mifologiya = Literature and mythology. In Uchenye zapiski Tartuskogo universiteta (issue 546. Trudy po znakovym sistemam, pp. 35–56). Tartu. (In Russ.)
11. Toporov, V. N. (1995). Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniia v oblasti mifopoeticheskogo = Myth. Ritual. Symbol. Image: Studies in the field of mythopoetic. Moscow: Progress, Kultura. (In Russ.)
12. Khrenov, N. A. (Ed.). (2011). Mif i khudozhestvennoe soznanie XX veka = Myth and artistic consciousness of the 20th century. Moscow: Gosudarstvennyi institut iskusstvovedeniia. (In Russ.)
13. Pianzina, V. A. (2017). Avtorskii mif kak zhanr sovremennoi literatury = Author's myth as a genre of modern literature. Universum: filologiya i iskusstvovedenie, 9(43), 9–11. (In Russ.)
14. Borunov, A. B., Sherchalova, E. V. (2021). Author's Myth in the Contemporary Post-modern Novel. Filologicheskii klass, 26(3), 8–20. (In Russ.)
15. Shou, Dzh. (2017). Lozhnaia pamiat. Pochemu nelzia doveriat' vospominaniiam = False memory. Why You Can't Trust Memories. Moscow: Kolibri. (In Russ.)
16. Bolnova, E. V. (2018). Orficheskii mif v kontekste tvorchestva V. Sosnory = Orphic myth in the context of V. Sosnora's creativity. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo, 2, 194–199. (In Russ.)
17. Bolnova, E. V. (2021). Mifologicheskie i literaturnye istochniki povesti Sosnory «Chelovek i loshad'» = Mythological and literary sources of Sosnora's story "The Man and the Horse". Palimpsest. Literaturovedcheskii zhurnal, 4(12), 25–37. (In Russ.)
18. Sokolova, O. V. (2019). Metatekstovye struktury: krizis ontologicheskogo mifa o tekste v tvorchestve V. Sosnory = Metatext Structures: The Crisis of the Ontological Myth about the Text in the Works of V. Sosnora. Ot avangarda k neoavangardu: iazyk, subektivnost', kulturnye perenosy (pp. 161–173). Moscow: Kulturnaia revoliutsiia. (In Russ.)

19. Orlitskiy, Yu. B. (2019). On Victor Sosnora's Versification (Preliminary Notes). *Novoe literaturnoe obozrenie*, 160(6), 187–202. (In Russ.)
20. Loshchilov, I. E. (2011). "No amfimakr u nas eshche ne nash..." Iz nabliudenii nad poetikoi knigi Viktora Sosnory «Verkhovnyi chas» = "But the amphimacra is not ours yet...". From Observations on the Poetics of Victor Sosnora's Book "The Supreme Hour". In *Kultura i tekst* (pp. 241–249). (In Russ.)
21. Bakhtin, M. M. (2000). K voprosam samosoznaniia i samootcenki = To questions of self-awareness and self-esteem. Avtor i geroi: k filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk. St. Petersburg: Azbuka. (In Russ.)
22. Derrida, Zh. (2002). Otobiografii: Uchenie Nitshe i politika imeni sobstvennogo = Otobiographies: The Teachings of Nietzsche and the Politics of the Proper Names, transl. from French by V. Lapickij. St. Petersburg: Akademicheskij proekt. (In Russ.)
23. Magomedova, D. M. (1997). Avtobiograficheskii mif v tvorchestve A. Bloka = Autobiographical myth in the work of A. Blok. Moscow: Martin. (In Russ.)
24. Tynianov, Yu. N. (2002). Literaturnyi fakt = Literary fact. In *Literaturnaia evoliutcia. Izbrannye trudy* (pp. 167–188). Moscow: Agraf. (In Russ.)
25. Tomashevskii, B. V. (1923). Literatura i biografiia = Literature and biography. *Kniga i revoliutcia*, 4(28), 6–9. Moscow. (In Russ.)
26. Nikitina, O. E. (2011). Biograficheskie mify o russkikh rok-poetakh = Biographical myths about Russian rock poets. Moscow: Gumanitarnaia akademiia. (In Russ.)
27. Falikov, I. (2014). Poet. Nacionalnyi. Russkii = Poet. National. Russian. *Litteratura*, 209. 06.07.2014. <https://litteratura.org/criticism/204-ilya-falikov-poet-nacionalnyy-russkiy.html>. (In Russ.)
28. Kuchumova, M. O. (2020). Avtobiograficheskii mif v proze M. Tsvetaevoi = Autobiographical myth in the prose of M. Tsvetaeva: PhD in Philology. Kazan. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зейферт Елена Ивановна

доктор филологических наук

профессор Российского государственного гуманитарного университета

ведущий научный сотрудник Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Seifert Elena Ivanovna

Doctor of Philology (Dr. habil.)

Professor of Russian State University for the Humanities

Leading research fellow of Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

24.08.2023
25.09.2023
02.11.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication